

ОСАДНОЧАТ

№ 7 (138), июль 2016 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

НЕЧЕГО ПРО ВАС ПИСАТЬ? НЕ СКРОМНИЧАЙТЕ, АГАГАСЫМ КИШИ!

Агагасыму Гасымову, предпринимателю, уроженцу Масаллы, исполнилось 65 лет.

Агагасым киши перед ЛАСО имеет исторические заслуги. Он был среди тех, кто в начале нулевых создал азербайджанскую национально-культурную организацию в Самаре, получившую название «Лига азербайджанцев Самарской области». С тех пор прошли годы, много изменений произошло в организации, изменился, конечно, сам Агагасым киши, но неизменным оставалось и остается по сей день одно: несмотря на солидный возраст, наш уважаемый соотечественник принимает участие во всех наших мероприятиях.

К славному юбилею мы решили представить к вниманию читателей отрывок из беседы с Агагасымом Гасымовым, которая была опубликована в июне 2005 года. А снимок сделан Расимом Шамиевым 9 августа 2016 года. Нам кажется, что Агагасым киши с тех пор почти не изменился, выглядит он замечательно. А как сложилась и складывается судьба у детей и внуков, о которых он рассказывает в интервью одиннадцатилетней давности, надемся, мы узнаем у Агагасым киши в самое ближайшее время.

«Село Бамбаши расположилось на возвышенности. Прямо под ним течет река Виялчай. Прекрасная река. В детстве рыб руками ловили. Однажды такого вот омуля поймал, - Агагасым широко расставляет руки. - я долго с ним возился, прежде чем мне удалось его вытащить. А когда принес домой, родители велели выбросить, потому что не уверены были, что рыба скончалась не в воде, - с горечью качает голову Агагасым.

Тогда школа у нас была восьмилетняя, доучивался в Масаллы, потому поступил в институт нефти и химии. Нет, особой любви к химии не было, просто хотелось получить высшее образование. По специальности работал недолго, был сменным инженером на химзаводе в Сумгаите.

Потом подался в Россию. Лет восемь жил в Казани, там много родственников было. С 1983 года в Самаре. На родину, конечно, езжу. Раньше можно было почаще, билет на самолет стоил всего тридцать семь рублей. Дети взрослые, обе дочери замужем, один сын учится в бакинском университете, а второй - в авиационном техникуме в Самаре. У меня уже пятеро внуков. Я сам вырос в большой семье...

Отец у нас рано умер. Наверное, сказались ранения, полученные на войне. У нас была очень дружная семья. У матери, Мунаввар ее звали, проблем с нами не было. Она в 1989 году умерла...

«У нас село стоит на развалинах древнего города. В детстве мы часто находили осколки разной домашней утвари. Нет, раскопки, насколько я помню, там не велись. А земля мы роем под колодца. Вода прекрасная. И чудесный лес. Одним словом, рай. Ты больше про Бамбаши пиши. Что про меня писать? Ничего особенного...»

У наших друзей Ираны и Расима Шамиевых огромная радость - единственный их ребенок Айнура стала студенткой Санкт-Петербургского экономического университета. Успешно завершив учебу в Самарской государственной областной академии Наяновой, она поступила на факультет «Реклама и связь с общественностью».

Правление «Лиги азербайджанцев Самарской области» поздравляет Айнуру и желает ей удачи в северной столице.

Поздравляем и родителей Айнуры - Ирану и Расима. Надеемся, что у Айнуры в Петербурге все сложится удачно.

НУРМАГОМЕД АЛЕСКЕРОВ: «МНЕ В АБАШЕВО ХОРОШО. ОТТУДА ДАЖЕ НЕОХОТА ВОЗВРАЩАТЬСЯ В ГОРОД...»

В Хворостянке я впервые побывал два года назад, строительная фирма «Волгастроймонтаж», в которой Нурмагомед Алескеров заместитель директора, там вела ремонтные работы в школе. Этим летом в Хворостянку я ездил уже два раза. На этот раз мне предстояло наблюдать за Нурмагомедом не как за строителем, а как за начинающим фермером. В селе Абашево, совсем недалеко от старинного православного храма, есть животноводческая ферма, оставшаяся от колхозного времени. Многие годы она пустовала и постепенно разрушалась. Год назад Нурмагомед и Антон Фанталов, его давний товарищ и начальник, взялись за восстановление фермы. Прошло совсем немного времени, но сделано уже много. Теперь, глядя на ферму, не скажешь, что еще совсем недавно здесь были одни стены...

О том, как ферма в Абашево возрождалась, рассказал, отвечая на мои вопросы, Нурмагомед Алескеров, который когда-то свою трудовую деятельность начинал как зубной техник. А многие самарские азербайджанцы его знают как талантливого ашуга. Уверен, кое-кто очень удивится, когда узнает, каким серьезным фермером становится Нурмагомед... Х.Х.

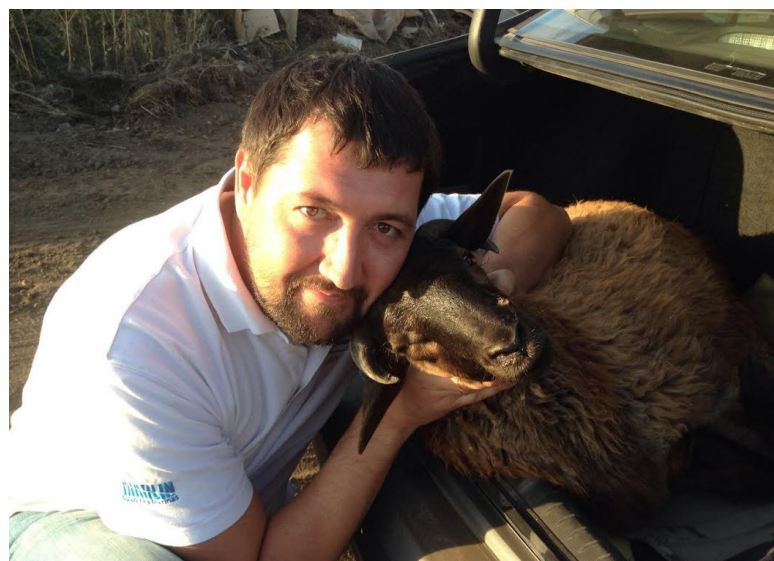
- Нурмагомед, расскажи, как ты решил стать фермером и когда.

- Мысли заняться животноводством были давно. Возможно, кризис, который отразился и на строительной сфере, меня подтолкнул к тому, что я серьезно начал думать об этом. Если быть точным, решение принял летом прошлого года, после поездки в Грузию, где живут родители, и в Баку, где живет сестра с семьей и другие родственники. Дело в том, что как человек, родившийся и выросший в селе, к животноводству у меня всегда был природный интерес. Но овцеводство, которым я намеревался заняться, я рассматривал как бизнес, который, когда встанет на ноги, может прокормить мою не маленькую семью. В моей собственной семье пять человек, у меня родители, которым надо помочь, надо помочь сестре, ее семье.

- Но ты занялся не овцеводством.

- Да, после поездки я начал интересоваться, где и как можно приобрести ферму. Мне сказали, что продается одна ферма в Красноармейском районе. Съездил туда, посмотрел. Неподалеку находилась ферма пожилого азербайджанца. Мы с ним поговорили.

Соотечественник поддержал мою идею заняться животноводством. Вернувшись оттуда, я поговорил с Антоном, и мы решили прежде посоветоваться с главой Хворостянского района Маховым Виктором Алексеевичем. Дело в том, что мы с 2007 года ведем строительно-ремонтные работы в Хворостянке, район хорошо знаем, в районе хорошо нас знают. На следующий день поехали в Хворостянку. Виктор Алексеевич нас выслушал. У него

Антон Фанталов

в тот день был прием. Он нам сказал, все, что от него зависит, сделает, окажет любую помощь. Виктор Алексеевич сказал, что до приема у него есть еще два часа времени, и он успеет показать нам некоторые объекты. Один объект мы осмотрели в Липовке. Там от фермы мало что оставалось - полуразрушенные стены, провалившаяся крыша. Тогда Махов, несколько подумав, сказал, что есть еще одно место и там, возможно, мы найдем то, что нам надо. Мы отправились с ним в Абашево. Там встретились с главой сельской администрации Галиной Александровной Шабаниной. Она сказала, что овцеводство дело слишком хлопотное, лучше нам заняться крупнорогатым скотоводством. Она нам показала две фермы в разных местах. Обе фермы вроде бы находились в муниципальной соб-

ственности. Одной фермой один из местных жителей пользовался как складским помещением. Договориться с ним нам не удалось. Другая ферма, та, которую впоследствии мы приобрели, в девяностые годы, когда колхозное имущество делилось между колхозниками, была передана пайщикам. Юридически все это не было надлежащим образом оформлено, было только письменное распоряжение председателя.

- Сколько было пайщиков?

- Двенадцать человек.

- Они пользовались фермой каким-то образом?

- Никак не пользовались. Многие годы ферма пустовала. Окна и дверей уже не было. Крыша была, но ее тоже надо было основательно чинить...

- И вы начали чинить...

(Окончание на стр. 2)

НУРМАГОМЕД АЛЕСКЕРОВ: «МНЕ В АБАШЕВО ХОРОШО. ОТТУДА ДАЖЕ НЕОХОТА ВОЗВРАЩАТЬСЯ В ГОРОД...»

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Нет, возникли сложности. Мы предложили ферму выкупить у пайщиков – договориться о цене, выплатить каждому свою долю. Не со всеми пайщиками сразу удалось встретиться, был один, дядя Юра, он сказал, что даже рад будет, если мы возьмем ферму и восстановим, а то она все равно пропадает. Мы через дядю Юру с другими пайщиками договорились и о цене – 300 тысяч рублей. Прошло несколько дней. Шабанина нам позвонила и сообщила, что у местных жителей возникло недовольство. Кто-то среди них активно пускает разные слухи. По одним, никакого восстановления фермы не будет, мы от государства получим гранты и убежим. По другим, вместо животноводства мы там разведем наркоторговлю и прочий разврат. Шабанина нам сказала, что они решили созвать сельский сход и там все решить.

Уже потом мы узнали, что там одна женщина по фамилии Плотеца вела активную кампанию против нас. Она сама не местная, там появилась всего несколько лет назад. Насколько я знаю, она из Сызрани, потом она переехала в Приволжский район, отсюда ее за неблагоприятные дела, мягко говоря, выгнали.

Перед сходом мы зашли к Махову. Виктор Алексеевич нам сказал, что он тоже поедет с нами и объяснит сельчанам, что мы люди надежные, намерения у нас самые серьезные.

Когда мы вместе с Маховым подъехали к администрации Абашево, там уже стояли люди. Как только мы вышли из машины, к нам подошла женщина с диктофоном, как вскоре мы узнали, та самая Плотеца, и стала спрашивать: «зачем вы сюда явились, чем вы здесь собираетесь заниматься». Антон объяснил, что мы хотим восстановить ферму и заняться животноводством. Плотеца и на Махова кидалась, мол, зачем ты этих людей сюда привел. Махов сказал: дайте им объяснить людям, какая у них цель и чем они хотят заняться. Виктор Алексеевич напомнил, что в Хворостянке нас знают уже многие годы как добросовестных строителей. Кстати, нас знали и в самом Абашево, мы там ремонтировали садик. Тогда Плотеца заявила, что «мы вообще не хотим, чтобы здесь была ферма».

В разговор вмешался местный депутат, Василий Васильевич. «Я вижу, что люди адекватные, зачем я должен быть против». Нас поддержал местный фермер Валерий Готвиг, с которым мы теперь соседствуем, сказав, что «по-

могу ребятам, чем смогу. Мне жаль, что такая ферма пустует».

Потом мы зашли внутрь администрации. Тут уже выступили казаки, представляющие местное казачье общество. Они рассказали о своей обеспокоенности. «Мы опасаемся, что как бы вместо животноводства чем-нибудь нехорошим не занялись», - сказали казаки. Махов сказал, что «нехороших людей» он сюда бы не приводил.

Через несколько дней мы вновь встретились с казаками. Поговорил с ними и папа Антона, Руслан Валентинович. Казаки сказали, что они не только не против восстановления фермы, но даже хотели бы получить работу. И готовы помочь чем могут. Потом они действительно у нас работали, охраняли ферму.

Вопрос с пайщиками решили, выплатив им триста тысяч рублей. Они эту сумму сами между собой поделили. В феврале и в апреле состоялось два аукциона по продаже земельных участков под фермой и вокруг фермы. Оба участка мы приобрели. Но еще

до полного решения вопроса с земельными участками мы начали ремонт, починили стены, вставили окна, заменили крышу.

Приобрести скот мы собирались на собственные деньги. Однажды даже съездили в Волгоградскую область, но коров там не стали брать. Как-то один местный фермер, его Сергей зовут, спросил нас, мы тоже собираемся работать по программе «Велес»? А мы про «Велес» ничего не знали. Вновь обратились к Махову. Виктор Алексеевич нам рассказал, что в Самарской области начиная с 2010 года осуществляется проект. Для централизованной закупки породистого скота и передачи его областным сельхозпроизводителям правительством области создано государственное унитарное предприятие – Самарский центр разви-

тия животноводства Велес. Животных фермеры получают по товарному кредиту в виде племенного скота сроком на пять лет, возврат которого производится такими же животными с такой же кондицией. Платеж за поставленную элиту начинают взимать через два года. Полученные от предоставленного скота приплод, молоко и т.д. являются уже собственностью хозяина, которым они уже могут распоряжаться по своему усмотрению.

Мы сразу же обратились в «Велес». Нас принял генеральный директор Николай Иванович Анкуда. Он спросил, какое поголовье мы готовы содержать, и объяснил, какие документы надо подготовить.

- Они там всем дают скот, кто к ним обращается?

- Нет, не всем. Они очень жестко все проверяют. У фермера должна быть кормовая база и готовые помещения для содержания нового поколения. Должны быть пастбища, вода. Ферма не должна быть банкротом. Надо предъявлять договоры на поставки кормов. У них есть эксперты-ветеринары, которые на месте проверяют соответствие фермы требованиям программы. В самом конце требуется поручительство главы района. Он должен подтвердить: нужны ли эти люди ему, ручается ли он за них.

Мы подготовили полный пакет документов и в ноябре уже взяли 94 коровы в Алексеевском районе.

- Наверное, в самом начале тяжело было. Зима наступала...

- Было очень тяжело. Нам солома была обещана, потом оказалось, что человек не может ее вывезти с поля – все засыпало снегом, трактора не могли подъехать. Ценные трактора нашли,

солому вывезли. Спасибо Махову, вновь к нему обратились, он сеном помог, коров таким образом спасли. У нас и денег не было, все деньги вложили в ремонт помещения. Я уже говорил, что казаки у нас охранниками работали. Мы им зарплату задерживали. Спасибо мужикам, с пониманием отнеслись, не стали увольняться. Мы потом с ними расплатились.

Скоро начался отел, первый теленок появился уже через неделю после того как завезли коров.

- Потери были?

- Были, но не значительные. Практически все коровы живы и здоровы, одну только пришлось сдать на мясо, у нее была травма.

Дожили до весны – стало легче, появилась трава.

- Теперь сколько голов?

- Сто шестьдесят.

- На ферме тебе помогает

твой двоюродный брат Эльдар.

Я уже два раза с ним там встречался, успел даже поговорить.

Я знаю, что он родился и вырос в Донецке. Одним словом,

абсолютно городской человек.

И вот вдруг отдаленное российское село, ферма, коровы...

Ему не тяжело?

- Эльдар действительно городской человек. Но как я понимаю, ему нравится сельская жизнь, ему нравится вести хозяйство. К тому же в Донецке жизнь очень сложная, неопределенная, и это, видимо на долгие годы. Дядя мой, папа Эльдар, оказался в очень сложной ситуации, даже помогать ему, его семье не так просто. Чтобы передавать деньги, приходится использовать сложные маршруты. К тому же дядя серьезно болен...

Эльдар человек обязательный, ответственный. Я ему доверяю. Я ему снимаю дом в Абашево, но теперь я купил там участок, свой дом будем строить. Мои дети тоже могут в нем жить, когда будут приезжать в Абашево. Мне самому там очень нравится. Честно говоря, мне в городе не комфортно.

- А твоим детям в Абашево нравится?

- Нравится. Они уже успели покатаются на лошади и получили большое удовольствие.

- Ты же еще недавно любил по вечерам проводить время в кафе с приятелями.

- Да, было. Теперь на это нет времени. Когда есть возможность, остаюсь ночевать в Абашево.

- Не тяжело? Ты параллельно занимаешься строительством. Постоянно на дорогах. Как сам говорил, мало спишь.

- Пока есть силы, надо трудиться, надо создать надежное дело, которое хоть через несколько лет могло прокормить тебя, твою семью. В строительстве кризис, когда он завершится, неизвестно, поэтому надо вкладываться в сельское хозяйство.

- Как с жителями Абашево складываются отношения?

- Очень хорошо. За прошедшее время никаких конфликтов у нас не было. Если мне нужна какая-нибудь помощь с их стороны, они мне не отказывают. Когда они ко мне обращаются, я тоже стараюсь помочь. Чаще всего они у меня просят какие-то строительные материалы. Люди здесь добрые.

Это их пришло агитаторы возбуждали против нас. Они думали, что ферму берут представители одной этнической группы, не хочу назвать какой, которая имеет дурную славу...

- А в селе вообще спокойно? Не бывает пьяных драк, разборок и тому подобное?

- Нет, криминала там нет.

- Ты в Самаре приехал в раннем возрасте, среднюю школу заканчивал здесь. Но все же детство прошло в селе в Грузии, в селе Гачаган. Любовь к сельскому хозяйству в целом и к животноводству в частности отсюда?

- Наверное. Конечно, в детстве не мог думать, что уже в зрелом возрасте в России займусь сельским хозяйством. В деревне мальчишки чаще всего мечтают о городских профессиях. У нас было свое хозяйство. Трех коров держали. И около двадцати овец. После школы, как это принято в деревне, я пас овец... Может, поэтому тут сначала тоже хотел заняться овцеводством.

- Овец я там видел.

- Да, теперь у нас есть и овцы. Есть несколько коз, со временем, думаю, их будет больше. Козье молоко очень ценный продукт. Славится высокими вкусовыми качествами и козий сыр. После твоего приезда еще кое-что сделано. Пристройку, где отдыхают работники, ты видел, мы там чай пили. А теперь построили еще одну комнату, в которой можно жить. Воду туда из колодца провели, душ соорудили. Многое своими руками делаю. Наконец-то я нашел работу, которая приносит мне радость...

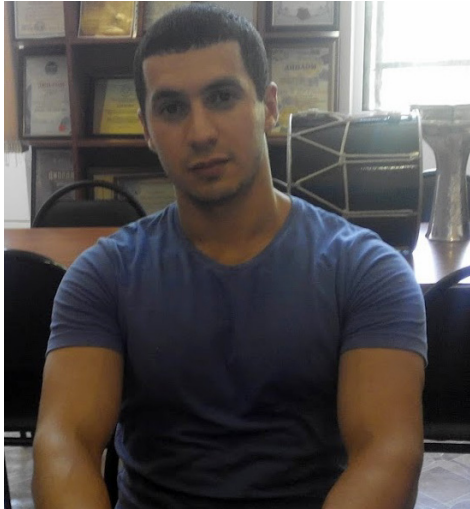

Кстати: Село Гачаган Марнеульского района, которое грузины называют Качагани, одно из крупных в Грузии. Более 4 000 жителей (2002 год). Российский военачальник генерал-лейтенант Исрафил Ага Едигаров (1815-1885) уроженец Гачагана. Также в этом селе родился Гасан Сеидов, который одно время возглавлял Совет Министров Азербайджанской ССР. Двое жителей села, Магомед Годжаев и Сафар Гумбатов, в советское время удостоились звания Героя Социалистического Труда.

Писать о молодом юристе и спортсмене Вусале Шейдаеве нам посоветовал Самир Бабаев, который, как оказалось, был с ним знаком в университетские годы - оба были студентами юрфака, но учились на разных курсах. Беседа корреспондента «Очага» с Вусалом Шейдаев состоялась в офисе ЛАСО.

ВУСАЛ ШЕЙДАЕВ: «Я ХОЧУ БЫТЬ ЛУЧШИМ В СВОЕЙ ПРОФЕССИИ...»

- Вы раньше бывали в нашем офисе?

- Нет, не бывал, но про организацию слышал.

- А газету нашу когда-нибудь видели?

- Кажется, видел.

- Сколько вам лет?

- Двадцать шесть.

- Где родились?

- В Баку.

- Ваша семья раньше жила в Баку?

- Нет, мои родители родом из Девечи, который теперь Шабран называется. Мама из самого района, а папа из села Агбаш. К моему рождению, родители жили в Куйбышеве, но мама меня родила в Баку. Хотя в документах указан Куйбышев.

- Теперь все понятно. А как родители в Куйбышеве оказались?

- Отец сюда приехал после службы в армии.

- Он служил недалеко отсюда?

- Нет, он служил в Монголии. Сам выбрал Куйбышев, близких людей тут не было. Приехал он, если не ошибаюсь, в начале восьмидесятых.

- Кем он работал?

- Он водитель-дальнебойщик.

- В какой школе учились?

- В 40-й. Это в Железнодорожном районе.

- В этом районе живете.

- Да, у нас частный дом. После школы в шестнадцать лет поступил в юридический факультет Самарского государственного университета. В 2011 году получил диплом и начал работать. Хотя подрабатывал уже в студенческие годы. Занимался недвижимостью.

- После университета куда устроились?

- Я работал юристом при Первобанке. Потом перешел в Волжский социальный банк. После отзыва лицензии у этого банка устроился в ГК «Агентство по страхованию вкладов». Это агентство курирует все банки.

- В 2015 году сдал на статус адвоката и стал адвокатом. Теперь я состою в Самарской областной коллегии адвокатов.

- Какие дела вы ведете?

- Самые разные. Больше уголовные. Я могу сказать, что за это относительно небольшое время, пока работаю адвокатом, провалных дел у меня не было. Недавно своего подзащитного освободил от уголовной ответственности.

- А в чем его обвиняли?

- В мошенничестве. 159-я, часть 3-я.

- А он был мошенником?

- Это уже другой вопрос. Мое дело — защищать своего клиен-

та... Тоже недавно вытащил еще одного клиента, кстати, уроженца Баку, хотя он не азербайджанец. Он обвинялся по 228-й. Получил условный срок...

- В Самаре около десятка азербайджанцев, которые занимаются адвокатурой. Вы знакомы с кем-либо из них?

- Личного знакомства у меня нет. Слышал про Эльчина Мамедова. Знаю, что Ширван Керимов тоже адвокат...

- Работа адвоката вам по душе?

- Да, мне нравится. Мне нравится изучение дела, выступление в суде. Все.

- Вы читаете?

- Читать, честно говоря, теперь времени не хватает.

- Я имел в виду не художественную литературу, а специальную, юридическую.

- Да, почитываю, изучаю.

- А кого из российских адвокатов считаете для себя примером?

- Я затрудняюсь назвать конкретные имена. Из прошлых чту Плевако.

- Как видите свое будущее?

- Я хочу совершенствовать свои знания, свои навыки. Я хочу стать лучшим в своей профессии.

- А теперь о спорте. Самир мне сказал, что вы занимаетесь пауэрлифтингом. Как и с чего это началось?

- Спортом я стал заниматься в университете. Сначала я просто ходил в тренажерный зал. Оказалось, что есть там секция по пауэрлифтингу. Посмотрел, мне понравилось. Начал заниматься.

- Есть в Тольятти наш соотечественник, тоже пауэрлифтер, занимается. Мы про него даже писали. Его зовут Эмин...

- Эмин Мамедов. Я про него знаю. Но он входит не в нашу

федерацию.

- А у вас какая федерация?

- Федерация пауэрлифтинга России, которая входит в Международную федерацию пауэрлифтинга. Только наше федерация официально признается министерством спорта России, оно же присваивает мастерские звания.

Я серьезно начал заниматься

примерно с января 2007 года. Уже в апреле принял участие в областном юношеском первенстве в категории до 52 кг. Результат тогда, конечно, был весьма скромный. В 2010 году я был участником студенческого чемпионата России, который проходил в Оренбурге и выполнил норматив кандидата в мастера спорта. Два раз был чемпионом Приволжского федерального округа. В декабре будет очередное первенство, там я собираюсь выполнить норму мастера спорта. Я несколько раз выигрывал чемпионат Самарской области. Я являюсь действующим рекордсменом области в становой тяге. У меня в весовой категории 74 кг результат 255 кг. Хотя лучший мой результат — 269 кг, но его я устанавливал на тренировках.

- Где вы занимаетесь?

- До 2013 года занимался в университете. Сейчас в двух местах — в клубе «Алекс-фитнес» и в зале, который на Металлурге.

- Ваш вид спорта травмоопасный?

- Очень травмоопасный. У меня тоже были травмы. Но травмы разные, особенно грыжи, можно получить и в результате сидячей жизни...

- Что людей привлекает в этом виде спорта?

- Желание узнать пределы своих возможностей, которые на самом деле беспредельны...

- В подобных видах спорта, как ваш, некоторые спортсмены для увеличения мышечной массы принимают разные пищевые добавки, которые не совсем безопасны для организма. Это широко распространено?

- Если вы имеете в виду анаболики, они действительно опасны. Пищевые добавки совсем другое дело. Для наращивания мышечной массы нужны белки. Они есть в разных продуктах. Но вы же не будете кушать каждый час. А выпив стакан коктейля с протеином, вы насыщаете организм. Я сам в медицине много чего понимаю, одно время даже было желание учиться на врача...

- Как часто бываете в Азербайджане?

- Каждый год не получается, но бываем. У нас вся родня живет в Азербайджане, одни в Шабране, другие в Баку.

- Но связь с родной, наверное, поддерживаете.

- Конечно. Теперь по Интернету можно пообщаться. И спутниковая антенна есть дома, родители смотрят азербайджанские каналы.

- Вы единственный ребенок в семье?

- Нет, у меня есть младшая сестра, Вусала. Она окончила Самарский экономический университет. Уже работает.

- Вы холост?

- Да, пока холост.

- Собираетесь создать семью?

- Конечно. Когда мне было двадцать лет, я думал, что в моем нынешнем возрасте у меня уже будут дети...

- Семья — это важно для вас?

- Конечно. Иначе какой смысл жизни?

- Фамилия ваша, Шейдаев, редкая. Есть футболист...

- Да, я про него знаю. Меня время от времени спрашивают, не родственник ли я футболисту Шейдаеву. Нет, не родственник.

- Да, Рамиль Шейдаев талантливый футболист. Теперь он будет выступать в Турции и за сборную Азербайджана. И вам желаем больших успехов и в спорте, и в адвокатской практике.

- Спасибо.

ФАНАТЫ «КРЫЛЬЕВ», СЛЕДИТЕ ЗА 70 НОМЕРОМ!

Стало известно, что Эмрах Набатов, который совсем недавно отметил свое восемнадцатилетие, зачислен в молодежный состав профессионального футбольного клуба «Крылья Советов». 31 июля в Грозном Эмрах провел первую игру за дубль «Крыльев» против молодежи местного Терека.

Эмрах Набатов в футбол играет с ранних лет. Мальчика на стадион «Орбита», где в середине нулевых члены «Лиги азербайджанцев Самарской области» активно занимались футболом практически круглый год, приводил его папа. Кстати, тогда же в нашей газете была опубликована заметка об Эмрахе. Мы рады, что спортивное дарование Набатова привлекло внимание тренеров самарской команды.

В настоящее время Эмрах студент Государственного училища (техникум) олимпийского резерва г. Самара.

2 августа корреспондент «Очага» побеседовал с Эмрахом. Надеемся, что за этим первым интервью, которое Э. Набатов давал в качестве игрока «Крыльев», последуют другие. Но это будет в том случае, если он закрепится в команде. От всей души желаем этому скромному, трудолюбивому парню успехов.

Беседа с футболистом проходила в Загородном парке, рядом с базой «Крыльев». Благодарим Алашрафа Гусейнова за организацию встречи.

- Эмрах, я тебя поздравляю, хотя точно не знаю, куда ты зачислен. Расскажи сам.

- Меня взяли в молодежный состав «Крылья Советов».

- Я думаю, не все знают, что такое «молодежный состав». Объясни.

- Молодежный состав — это дубль.

- Да, раньше это так и называлось — дублирующий со-

став. И как это произошло?

- Меня пригласили на просмотр. И взяли.

- А кто тебя пригласил? У тебя был знакомый?

- Тренер мой пригласил. Я с 2012 года занимался в академии «Крыльев», она официально называется Центр подготовки футболистов. Мои тренеры, которые были там, теперь

перешли в дубль «Крыльев», они и меня пригласили на просмотр.

- А кто тебя тренировал в Центре?

- Там разные тренеры были. Они менялись. Могу назвать Владимира Филиппова, Владимира Николаева, он там главным тренером был.

- Кто главный тренер молодежного состава?

- Владимир Казаков. А Динар Анварович Шаринов его помощник.

- Как проходит просмотр?

- Были сборы. Два сбора. С 7 по 18 июля и с 21 по 29 июля. По итогам сборов отобрали 14 человек.

- В какой позиции ты играешь?

- Я опорный полузащитник.

- Как ты оцениваешь свои возможности и перспективы?

- Я буду стараться закрепиться в составе. Стараюсь...

- Есть ли недостаток, который мешает тебе развиваться?

- Главный мой недостаток — это мой рост.

- А какой у тебя рост?

- 170 см.

- Ничего, в истории футбола были выдающиеся низкорослые футболисты. Ты теперь живешь на базе. Это обязательно?

- Не обязательно, можно и дома жить. Но на базе удобнее. Потому что тут в восемь утра

тренировка. Хорошо кормят, питаемся вместе с основным составом.

- Когда будет первая игра за молодежный состав «Крыльев»?

- Первая игра уже была в Грозном. Мы проиграли «Тереку» 1:4.

- Это плохо. Как футболисты в команде друг к другу относятся?

- Хорошо. Очень хорошие взаимоотношения.

- А с игроками основного состава общаетесь?

- Близко не общаемся, но видимся. Постепенно по

несколько игроков привлекают к совместным тренировкам с основной.

- Знаешь, что ты не первый азербайджанец в «Крыльях»?

- Я Эмина Махмудова знал. Несколько раз с ним даже встречался.

- А еще раньше за «Крылья Советов» играл Рамиз Мамедов, пятикратный чемпион России в составе «Спартак», член сборной России. Мы желаем, чтобы тебе удалось закрепиться в команде и даже пробиться в основу.

- Спасибо.

QURUMSAQLAR, QARABAĞI QAYTARIRSINIZ, GÜNDÜZ GƏTİRİN...

Sizi bilmirəm, ancaq mən eyni yuxunu on-on beş dəfə görürəm. Bəlkə də bu, çox yatmaqdadır. Xalq şairi Səməd Vurğun deyib ki, çox gəzən çox görməz, çox yatan çox görər. Tez-tez gördüyüm yuxulardan birini sizə danışmaq istəyirəm.

Hə, yuxuda görürəm, daha doğrusu, eşidirəm ki, qapının zəngi çalınır. Özü də aramsız. Yəni hansı qurumsaqsə basıb barmağını zəngin düyməsinə, saxlayıb. Zəngin səsi qapının öz zəngi də deyil, polis maşınının signalıdır, elə çalınır ki, elə bil qulağımda dişyonan maşın işləyir. Ancaq durmaq fikrim yoxdur. Yorğanı çəkib başımı da bürüyürəm. Arvad da ayılıb, böyrümü dümsükləyir. Özümü qoyuram ölmüşlüyə. Arvad əl çəkmir. İstəyir yorğanı üstümdən çəksin, qoymuram. Dartışma, cırmaqlama, bağırır, mərəkə. Arvad deyir ki, ay rəhmətliyin oğlu, dur çıx qarıya, gör kimdir, nə istəyir. Deyirəm gecənin bu vaxtı o qurumsağın mənim qapımda nə işi var, ölsə də açan deyiləm. Heç yaxın getməyəm qarıya, canımdan bezməmişəm ki. Bəlkə o zəngçalan gözləyir ki mən qarıya yaxın gəlim, qarnımı doldursun qurğuşunla. Arvad deyir ay kişi, kimdir sənə güllə atan, sən kiminlə ədavətin var. Dur ayağa, heç olmasa qapının dalından

sorusu gör nə istəyirlər. Bəlkə yaxşı şeydən ötrü gəliblər. Bəlkə ermənilərdir.

Arvad «ermənilər» deyən kimi yorğanı qapıb lap bərk bürünürəm. Deyirəm ay arvad, erməni ola, yaxşı şeydən ötrü gələ? Özü də gecənin bu vaxtı. Səsini çıxarma. Nəfəs də alma. Qoy elə bilsinlər ki, ölmüşük.

Arvad deyir ay kişi, bəlkə ermənilər gəliblər Qarabağı qaytarsınlar. Durub qapını açmasaq, inciyib gedərlər, Qarabağı da götürüb gedərdər...

Deyirəm arvad, bəlkə elə sən deyəndi. Bəlkə zəngi basan ermənilərdir və gəliblər ki, Qarabağı qaytarsınlar. Ancaq bu mənim xoşuma gəlmir. Erməni köpəyoğlu gəlirdi, gündüz gələydə. Gecənin bu vaxtı gəlib məni yuxudan oyadır, qorxudub salır qarın ağrısına. Mənə Qarabağ-zad lazım deyil. Dəysin başına. Qarabağı qaytarırsə, gətirirsə, gündüz gətirsin. Əgər gecə mən durub erməniyə qarı açsam, heç məndən binamus adam yoxdur. Tüpürüm Qarabağa da...

Arvad yalvarır-yaxarır, Allaha-Tanrıya, Ətağının cəddinə, qəriblərin canına and verir, ancaq mənə taniyanlar bilirlər ki, mən arvad sözüylə heç ayıq vaxtı oturub duran deyiləm, onda qalmış yuxuda ola...

Bir azdan sonra zəng kəsilir və elə zəng kəsillən dəmdə ayılıb başa düşürəm ki, bu mərəkə yuxu imiş...

Beş gündən-on gündən bir bu yuxunu görürəm. Neçə ildir bu gündəyəm. Bu erməni

maygülülər də nədənsə Qarabağı həmişə gecə gətirirlər. Mən də dediyimin üstündə duran adamam. Qarabağ yox, lap cənnətə biletdə gətirsələr, mən o qurumsaqlara gecənin bir ələmi qarı açan deyiləm...

Mirzə ƏLİL

ОТМЕЧЕННАЯ КЛАССИКА

ПИСЬМА ИЗ АДА (XORTDANIN CƏHƏNNƏM MƏKTUBLARI) ОТРЫВОК

Самарский предприниматель Панах Азимов отметил свое 55-летие. По дошедшим до нас слухам, отметил широко, в большом кругу друзей. Панах Азимов в «Лиге азербайджанцев Самарской области» со дня ее создания и в отличие от многих инициаторов, создателей и основателей, все эти годы оказывает организации поддержку, за что мы ему искренне благодарны. Поздравляем г-на Азимова с юбилеем. Желаем ему здоровья, благополучия в семье и удачи в предпринимательских делах.

Несколько лет назад коджакуртский исправник арестовал четверых заподозренных в неблагонадежных делах жителей района и велел их гнать перед двумя сотнями казаков, которые так и затоптали конями этих несчастных.

Другому, из числа тех, которые по мнению исправника, которые «много рассуждали», по его приказанию связали руки и волочили на аркане до тех пор, пока у того глаза не вытекли.

Эти действия исправника вызвали всеобщее волнение. По всему району только и говорили об этом, осыпали исправника проклятиями. Доведенное до крайности население собрало наконец несколько почетных лиц и послало их упомянутому беку за советом — как положить предел произволу исправника.

Бек ответил этим выборным следующее:

— Ступайте домой и сидите смирно. Это вам — божье наказание. Аллах дает каждому народу такое правительство, какое он заслуживает. Вы достойны именно такого начальства: не уважаете старших, не чтите достаточно беков и говорите недостойные вещи за спиной

представителей власти. Как бы вас ни угнетал исправник, он прав. Уходите и ищите другого кто бы согласился вам помочь, и мне не надоедайте.

Опечаленные представители народа вернулись с поникшими головами.

А через несколько дней бек демонстративно устроил в честь ненавидимого населением исправника обед, пригласив на него до ста человек. И закатил такое угощение, какого не сумели бы устроить все коджакуртские беки, взятые вместе.

Народ расценил это как открытый вызов и издевательства над его горем. Решено было объявить беку «байкуш», (коджакуртский народ вместо «бойкот» говорил «байкуш»).

Все дружно бойкотировали бека, ему даже перестали кланяться. Но бек утешал себя: «Мусульмане ни одного дела не доводят до конца. Им надоест меня бойкотировать».

На базаре не продавали беку мяса — он стал резать своих кур; отказывали в пшенице — пустил в ход запасы из своего амбара, не отпускали ячмень и сена для его лошадей — написал письмо и полу-

чил от знакомого казачьего офицера и то и другое.

Так прошло некоторое время. Беку убедился, что народ стойкий и последовательно проводит свое решение. Куры были перерезаны и казачий офицер, которому надоели его просьбы, прогнал его слуг.

И вот однажды бек пришел на базар, когда там было много народу. Влез на крышу и обратился к собравшимся:

— Вы объявили мне бойкот. Это дело ваше. Хочу сказать по этому поводу два слова, а затем удалюсь и навсегда запрусь дома.

Толпа стала кричать, что не желает слушать бека. Тогда вмешался один из аксакалов.

— Дайте ему слово, быть может, он раскаялся в своих дурных поступках и хочет просить прощения.

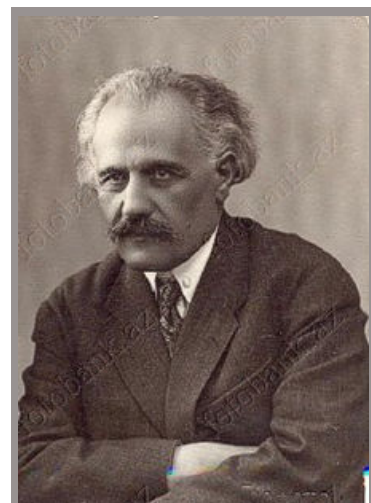
— Пусть говорит, только покороче.

— Вот мои два слова, сказал бек. — Перестаньте меня бойкотировать, а не то я перейду в христианство.

И бек слез с крыши и ушел домой.

В толпе стали смеяться.

— Тоже сказал! Перейду в христианство! Становись кем хочешь!

АБДУРРАГИМ БЕК АХВЕРДИЕВ (1870-1933)

Какой был прок от такого мусульманина, чтобы жалеть, что он станет христианином...

Но вмешался тот же аксакал:

— Вы недостаточно взвесили слова бека. Ясно, что он грозит нам. И его угроза — не шутка. Если он, будучи мусульманином, причинил нам столько зла, то что будет, когда он станет христианином? Нам житья от него станет...

Подумав немного, все согласились с доводами аксакала и пошли к беку:

— Бек, сказали они, — мы прекращаем бойкот. А тебя закликаем жизнью твоих детей — не меняй религии...

Перевод с азербайджанского Азиз Шариф

ПАМЯТИ ОРУДЖА БАБАЕВА

Ушел из жизни Самарский предприниматель Орудж Бабаев, дядя нашего Самира. Мы попросили Самира рассказать о своем дяде.

«Дядя Орудж младшим братом моего отца. У дедушки Имама было семеро детей, три сына и четыре дочери. Из сыновей самым младшим был дядя Орудж. Он родился 24 января 1965 года. Окончил в Баку торговый техникум. Работал там в торговле. Уже в молодые годы перебрался в Россию. Некоторое время жил в Перми. Потом переехал в Самару и стал работать с братом, с моим отцом.

У дяди была больная печень. Это у него обнаружилось где-то полтора или два года назад. Возможно, болезнь началась еще раньше, но дядя очень не любил обследоваться. Вообще он избегал врачей. Тем более при этом заболевании сильные болевые симптомы практически отсутствуют.

К своей болезни он относился не

очень серьезно и ответственно. Ему надо было соблюдать строгую диету, ему нельзя было пить и курить. Диету он не соблюдал, а курить бросил только незадолго до своей смерти...

Когда в начале июня приехали всей семьей в Азербайджан, дядя лежал в больнице. За три дня до смерти мы его забрали домой, врачи сказали, что надежды на выздоровления больше нет. Он к тому времени сильно изменился, весь исхудал, потому что есть не мог...

Скончался дядя в ночь с 18-го на 19-е июня в Баку. Похоронили мы его уже на следующий день в родном селе Чичи. Дяде было 51 год...

Дядя был необыкновенно добрый и отзывчивый человек. Ко всей родне относился трепетно и всем помогал. Никогда не видел, чтобы он на кого-то повы-

шал голос, кому-то грубил... Его все любили. На похоронах было очень много народу...

После его смерти мы еще тридцать дней провели на родине. До сороковин не могли остаться, потому что надо было возвращаться на работу. Траурное мероприятие к сороковому дню устроили здесь.

У дяди Оруджа было двое детей. Одно время семья дяди тоже здесь жила. Когда дочь подросла, он отправил их в Баку. Считал, что для девочки так будет лучше. Она теперь замужем, у нее сын. Дядя Орудж успел увидеть внука...

Сын дяди Оруджа в Баку окончил экономический университет, теперь работает...

До сих пор мне с трудом верится, что дядя Оруджа больше нет. Он очень час-

то у нас бывал. И мириться с мыслью, что он больше не войдет в нашу дверь, очень тяжело...

ОЧАГ

Информационно-аналитическая газета

**Главный редактор
Хейрулла ХАЯЛ.**

Учредитель — Региональная общественная организация «Лига азербайджанцев Самарской области».

Адрес редакции и издателя: 443009, г. Самара, ул. Воронежская, дом 9, ГУСО «Дом дружбы народов», офис 205.
Телефон 995-35-78 (доб. 312), факс 997-15-84.
E-mail: Qardash2008@rambler.ru

Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции.

Время подписания к печати:

по установленному графику - 11.07.2016 г. в 10.00

фактически — 11.07.2016 г. в 10.00

Отпечатано в ОАО «Типография «Солдат Отечества» г. Самара, ул.Авроры, 112б.

Заказ №
Тираж 900 экз.
Распространяется бесплатно.